

История

Предыстория Первого съезда Коммунистической партии Китая

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012988-7

Сотникова Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: sotnikova.irina@gmail.com.

Аннотация:

Статья посвящена событиям, происходившим в Китае накануне Первого учредительного съезда Компартии Китая в 1919–1921 гг. Прослеживается процесс распространения марксизма в Китае, важной составляющей которого было участие советских коммунистов в организации коммунистической печати, агитации и пропаганды. Особое внимание уделяется в статье участию представителей ДВР и Советской России в партийном строительстве КПК, 100-летний юбилей которой КНР будет отмечать в 2021 г.

Ключевые слова:

Марксизм, Компартия Китая, Шанхайское ревбюро, Войтинский, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, коммунистические кружки, партийное строительство.

Для цитирования:

Сотникова И.Н. Предыстория Первого съезда Коммунистической партии Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 139–154. DOI: 10.31857/S013128120012988-7.

History

Background to the First Congress of the Chinese Communist Party

Irina Sotnikova

Ph.D. in History, Leading Researcher of IFES RAS. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com.

Abstract:

The article deals with the events that took place in China on the eve of the First (Founding) Congress of the Communist Party of China in 1919–1921. The article is tracing the process of the spreading Marxism in China in which participation of Soviet communists in the organization of the communist press, agitation and propaganda were very important components. Special attention is paid to the role of representatives of the Far Eastern Republic and Soviet Russia in the party building of the CPC, which will celebrate its Centenary in 2021.

Key words:

Marxism, Communist Party of China, Shanghai Revolutionary Bureau, Voitinsky, Chen Duxiu, Li Dazhao, communist circles, party building.

For citation:

Sotnikova I.N. Background to the First Congress of the Chinese Communist Party // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 139–154. DOI: 10.31857/S013128120012988-7.

История создания КПК достаточно подробно изучена за прошедшие десятилетия как отечественной, так и китайской историографией. В данной статье мы собираемся остановиться на некоторых нюансах, имевших влияние на первичный процесс формирования партии, показать истоки коммунистического движения в Китае.

Судя по исследованиям последнего времени, вполне очевидно, что популяризация марксизма и последующее образование КПК не было чисто привнесенным из Советской России явлением. Истоки образования коммунистической партии следует искать в начале XX века, в событиях Синьхайской революции и движений «За новую культуру» (*синь вэньхуа юньдун*) и «4 мая 1919 г.» (*у сы юньдун*).

Причины этих демократических выступлений хорошо известны. Китай находился в цепях неравноправных договоров, на его территории имелись колониальные анклавы, селтльменты и концессии западных государств, контролировавшие основные отрасли экономики, торговлю и финансы Китая.

Вериги этой зависимости, ущемлявшей национальную гордость китайцев, создавали благоприятную почву для национально-освободительной борьбы. Политическим выражением этого процесса явилась активизация прогрессивных сил китайского общества, ядром и социальной основой которой стали либеральная интеллигенция и, прежде всего, образованная молодежь. В крупных городах страны выступления молодежи были поддержаны рабочими, ремесленниками, разорившимися крестьянами и городской беднотой, хотя их участие носило в значительной степени стихийный экономический характер.

Обычно при освещении вопроса о марксизме в Китае и образовании КПК истоки приводят широко известное высказывание Мао Цзэдуна, сделанное в июне 1949 г.: «Китайцы обрели марксизм благодаря русским. До Октябрьской революции китайцы не знали не только Ленина и Сталина, но и Маркса и Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм»¹.

Последние исследования о проникновении марксизма в Китай, и это признается историками КНР, свидетельствуют, что оно случилось еще до появления там представителей Советской России. Центральную роль в процессе распространения марксизма в Китае сыграли радикально настроенные молодые люди, которые после Синьхайской революции 1911–1913 гг. прошли обучение за границей. Это было два разных потока студентов: из Японии (Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Ли Да, Ли Ханьцзюнь, Дун Биу, Пэн Пай и др.) и из Европы (Чжоу Энълай, Дэн Сяопин, Цай Хэсэнь, Чжу Дэ и др.)². Вслед за этим в 10-х годах XX века в Китае появились отдельные марксистские сочинения на английском языке, а также некоторые переводы западных социалистических сочинений. С этого момента радикальные выступления молодежи получили политическую направленность.

Главным источником проникновения марксистских идей в Китай, как убедительно доказано в монографии японского исследователя И. Исикава, стала Япония, где труды К. Маркса начали переводить раньше, чем в Китае. Дело было не столько в первичности переводов, сколько во введении в общественную мысль китайских интеллектуалов основного понятийного аппарата марксизма как экономического, философского и социологического учения³. Молодые интеллектуалы, вернувшиеся из Японии, начали популяризировать идеи марксизма и другие западные идеологические концепции, в ко-

1. Мао Цзэдун. Китайская революция и Коммунистическая партия Китая. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. С. 96.

2. Сюй Син. Люйсюэшэн юй чжунгун гунчаньдан дэ чуаньцзянь хэ фачжань : [Иностранные студенты и создание и развитие Коммунистической партии Китая]. URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml> (дата обращения: 21.07.20).

3. Подробнее см.: Ishikawa Y. The Formation of the Chinese Communist Party/Translated by Joshua A. Fogel. N. Y.: Columbia University Press, 2012.

торых видели возможность прогресса для Родины и народа. Впоследствии они стали лидерами «Движения 4 мая».

Безусловно, большое впечатление на китайское общество, особенно на радикально настроенную часть китайской интеллигенции, произвело известие о событиях октября 1917 г. в России. Впервые в истории явилось государство, предлагающее альтернативу капиталистическому мироустройству, ставящее перед собой задачу уничтожить все формы социального и национального угнетения. Сразу же в китайской печати появились публикации о революционных событиях в России. В Шанхае через три дня после Октябрьского переворота в «Ежедневной демократической газете» было опубликовано первое публичное сообщение «Внезапный большой переворот в России»⁴. Весть о переходе власти в России в руки рабочих и крестьян вызвала большой шок, поскольку Китай искал выход из политического и социально-экономического кризиса, в котором оказалась страна после Синьхайской революции, приведшей к развалу одряхлевшей империи⁵. Знаковыми событиями стало известие о кардинальной смене курса новой России в отношении соседнего Китая: заявление советского правительства 20 ноября (3 декабря) 1917 г. об отказе от всех неравноправных договоров и постановление Президиума ВЦИК о прекращении взыскания причитавшейся царской России доли контрибуции в связи с «боксерским восстанием»⁶. Кроме того, в июле 1919 г. советское правительство обратилось с декларацией непосредственно к китайскому народу⁷. Декларация провозглашала принцип дружбы и братства русского и китайского народов и суверенность Китая. В декларации указывалось: «Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат поработанные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ»⁸. Такая политика, невиданная ранее колониальными народами, была с энтузиазмом встречена в Китае, она вдохновляла китайских революционеров на преобразования в своей стране. Различные группы граждан выразили искреннее приятие и понимание значения этого документа.

Но, пожалуй, это все, что было известно в Китае о событиях в России, поскольку китайское правительство отказалось признать новое государство и срочно отозвало своего посла. По цензурным соображениям информация из России не попадала на страницы китайской прессы. Кроме того, начавшаяся в России гражданская война привела к ее полной информационной изоляции.

Тем не менее, события в России дали толчок дальнейшей национально-освободительной борьбе китайского народа и, прежде всего, молодежному протесту. Вдохновленная революционными событиями в России китайская молодежь, желавшая видеть мир более справедливым, стала одним из драйверов дестабилизирующих политических процессов. Первая практика организованных политических выступлений с их активным

4. Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая // Вестник СПб. ун-та. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 457.

5. Ли Иннань. Столетие Октябрьской революции в китайской политической, общественной и научной мысли. URL: <https://tabkrin.org/stoletie-oktyabrskoj-revoljuczii-v-kitajskoj-politicheskoj-obshhestvennoj-i-nauchnoj-mysli-2018-statya/> (дата обращения: 08.07.20).

6. Документы внешней политики СССР. Т. VI. М.: Госполитиздат, 1962. С. 627.

7. Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско-китайские отношения (1917–1957): сборник документов / отв. ред.: И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло: Вост. лит.-ра, 1959. С. 43–45.

8. Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско-китайские отношения (1917–1957): сборник документов / отв. ред.: И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло: Вост. лит.-ра, 1959. С. 43. Декларация стала известна в Китае весной 1920 г.

ядром, лидерами и печатными изданиями сложилась в период «Движения 4 мая» 1919 г. Стихийное народное бунтарство становилось более организованным и осмысленным, оно сопровождалось растущим интересом китайских интеллектуалов к западным общественно-политическим течениям. Среди студентов, обучавшихся за рубежом, марксисты были лишь небольшой частью во время «Движения 4 мая», но они сыграли жизненно важную роль в создании одной из крупнейших политических партий в мире⁹. Студенческая молодежь в листовках, брошюрах, газетах обращалась к народу с призывом подняться на борьбу. Образованные интеллектуалы стали носителями знаний, вокруг которых объединялись все остальные. Под видом литературных объединений студенческие группы начали интересоваться не только марксизмом, но и другими западными учениями. Именно в таких группах, союзах, объединениях происходил активный обмен идеями, в атмосфере свойственного молодежи романтизма и радикализма постепенно формировались революционные убеждения. На базе таких интеллигентских, преимущественно пропагандистских, и довольно пестрых по своему составу групп и была основана Коммунистическая партия Китая. Разумеется, эти черты не были присущи исключительно будущей КПК. Как отмечал В.И. Ленин, «Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде»¹⁰.

Первое в Китае марксистское исследовательское общество было основано профессором Ли Дачжао в Пекинском университете. Оно собирало и переводило с разных языков марксистские произведения и периодические издания социалистической направленности. В Шанхае весной 1920 г. под руководством Чэнь Дусю была организована Ассоциация марксистских исследований. Группируясь вокруг журнала «Синь циннянь» (Новая молодежь), молодые люди собирались для обсуждения проблем социальных преобразований в Китае. Аналогичные интеллектуальные группы появились в крупных городах Китая. Газеты и журналы с 1919 г. стали уделять большое внимание социалистическим идеям, в прессе началась дискуссия о социализме. Это означало, что распространение марксизма в Китае перешло на новый, массовый этап¹¹. Статьи из столичных газет и журналов перепечатывались в периодических изданиях многих районов Китая.

Появившиеся на политической арене лидеры «Движения 4 мая» 1919 г., обучавшиеся за границей, приобрели достаточно глубокий уровень современного мышления и явились человеческим фундаментом для КПК. Они адаптировали и некоторым образом упрощали далекое «заморское» знание к традиционным мыслительным стереотипам китайского общества, для облегчения восприятия в Китае социалистической теории проецировали идеалы социализма на древнюю китайскую культуру. Наложение теории социализма на китайские социально-экономические и идейно-культурные реалии позже получило название «китаизированный марксизм».

Еще одной важной вехой, повлиявшей на ориентацию китайского национально-освободительного движения и образование коммунистической партии, стало создание в марте 1919 г. в Москве по инициативе Ленина III (Коммунистического) Интернационала — Коминтерна. Эта международная организация коммунистов задумывалась как «союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах», а точнее, как союз, созданный для развития и распространения идеи мировой революции. Большевики рассчитывали в этом на помощь квалифицированного рабочего класса Запада. Первые пробы зажечь пламя мировой революции произошли в Европе, когда в Германии вес-

9. Сюй Син. Люйсюэшэн юй чжунго гунчаньдан дэ чуаньцзянь хэ фачжань : [Иностранные студенты и создание, и развитие Коммунистической партии Китая]. URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml>.

10. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1961. С. 22.

11. Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая. С. 459.

ной 1919 г. была провозглашена Баварская Советская республика, а летом того же года — Венгерская Советская республика. Обе республики просуществовали очень короткое время и были уничтожены. Поскольку на Западе «с наскоку» не получилось, взгляд большевиков обратился на Восток. 5 августа 1919 г. Л.Д. Троцкий, один из основателей и тактиков Коминтерна, направил в Политбюро ЦК РКП(б) секретную записку о гибели Венгерской Советской республики и ослаблении революционного движения в Германии. Вывод Троцкого был таким: вместо длительного выжидания развертывания события в Европе, можно проявить активность «по азиатским линиям», нарушив «неустойчивое равновесие азиатских отношений колониальной зависимости», и тем самым дать прямой толчок восстаниям в Азии¹². Руководители РКП(б) и Коминтерна решили проработать идею «восточного маршрута» мировой революции, начинали активно искать в странах Востока партнеров и союзников, формировать силы, способные включиться в антиимпериалистическую борьбу при поддержке и в союзе с коммунистами России.

В самой России никто толком не знал, каковы революционные настроения на Востоке, на какие силы можно опереться в Китае, кому следует помочь в разжигании пламени революции. Начиная с 1919 г. посланцы из Советской России отправлялись в Китай с целью ознакомления с политической расстановкой сил в стране. Первым из российских коммунистов, о чьей миссии в Китай известно в настоящее время, стал Н.Г. Буртман. В марте 1919 г. его, харбинца, знающего китайский язык, и еще 5 большевиков направили в Северный Китай. В течение почти года (до 15 января 1920 г.) группа Н.Г. Буртмана побывала в Пекине, Кантоне и т.д., встречаясь с представителями различных революционных групп¹³. Им удалось установить связи с китайскими студентами радикально-демократического направления в Тяньцзине и Пекине. По всей видимости, Буртман был первым большевиком, который встречался в Пекине с будущим основателем КПК профессором Пекинского университета Ли Дачжао, который первым в Китае начал пропагандировать коммунизм.

По мнению советских руководителей, наиболее подходящей фигурой, способной возглавить революционный процесс в Китае, был китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее известных в Китае политических деятелей доктор Сунь Ятсен. Возможно, первым из советских эмиссаров, кто встречался с Сунь Ятсеном в феврале 1920 г., был М.Г. Попов¹⁴. Российский историк-китаевед М.В. Крюков называет имена и других возможных посредников между Сунь Ятсеном и Лениным: редактор Шанхайской прокоммунистической газеты «Труд» Н.Н. Матвеев-Бодрый (конец 1919 или самое начало 1920 г.), первый полпред Советской России в Китае в 1917–1920 гг. А.Н. Вознесенский-Владимиров (А. Алек), разведчик К.И. Соколов-Страхов и, наконец, китаец Лю Цянь (Федоров), побывавший у Сунь Ятсена во второй половине 1920 г. от Амурского обкома РКП(б)¹⁵. Благодаря сведениям, привезенным из Китая, стало понятно, что фигура Сунь Ятсена представляет несомненный интерес в плане продвижения революции и национально-освободительного движения.

В марте 1919 г. один из участников революционных событий в Сибири, глава НКВД правительства Сибири (Центросибирь) В.Д. Виленский-Сибиряков направил письмо Ленину с анализом внутренней ситуации в Китае и с собственными тезисами о советской дальневосточной политике. Затем он добрался до Москвы и во второй половине мая

12. Меморандум Льва Троцкого // Родина. 1990. № 10. С. 12.

13. Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика 1919–1943 гг. М.: Наука — Вост. лит.-ра, 2015. С. 141–142.

14. Крюков М.В. Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники историч. мысли, 2000. С. 41, 143–144, 152.

15. Крюков М.В. Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники историч. мысли, 2000. С. 48, 57–59.

1919 г. встретился с Лениным. Представленные Виленским тезисы были одобрены и приняты Политбюро ЦК РКП(б), а его самого направили уполномоченным на Дальний Восток. Именно Виленскому-Сибирякову, как члену Иностранного отдела (ИНО) Дальбюро ЦК РКП(б), принадлежит инициатива направления в Китай в апреле 1920 г. группы Г.Н. Войтинского (Зархин) для установления систематических, регулярных связей с китайской прогрессивной интеллигенцией с целью создания коммунистической партии.

Из Владивостока в Китай с Войтинским отправились: его жена-большевичка М.Ф. Кузнецова (Нора), переводчик Ян Минчжай (Шмидт), проживавший во Владивостоке, Титов — выпускник Восточного института Владивостока, представитель ИНО Дальбюро ЦК РКП(б), Ким Ман Гем (Серебряков) — деятель корейской эмиграции в России. Позже к группе присоединились и другие советские коммунисты. Насколько известно, в 1920 г. вместе с Войтинским в Китае работали С.И. Слепак, К.А. Стоянович (Мячин), И.К. Мамаев, А.А. Мюллер, Л.А. Перлин, К.И. Соколов-Страхов, М.М. Сахьянова¹⁶.

Стоит отметить, что направленные в Китай люди в строгом смысле не были представителями Коминтерна, так как такого представительства еще не существовало на Дальнем Востоке, а связь с Москвой из-за гражданской войны отсутствовала. Упомянутый позже Виленским Восточноазиатский Секретариат (ВАС) Коминтерна существовал лишь на бумаге и не был оформлен ни формально, ни фактически. Тем не менее, миссия Войтинского стала третьим источником распространения марксизма в Китае.

Советские представители были молодыми большевиками-подпольщиками Сибири и Дальнего Востока. За редким исключением, они не имели образования, по происхождению и профессии были обычными рабочими, не знали китайского языка, не знали страны, куда приехали. Но не только языковой барьер и незнание страны являлись препятствием для общения «красных империалистов» с представителями китайских левых сил. Русским большевикам предстояло общаться с образованными людьми, с китайской интеллигенцией, профессорами и студентами. Помимо этого существовал и культурный барьер — огромная разница в менталитете и в этнокультурных стереотипах. Преодоление этих препятствий было бы невозможно без помощи русских эмигрантов, проживавших в Китае и сочувствовавших большевикам: преподавателей Пекинского университета С.А. Полевого, А.А. Иванова (Ивин), управляющего отделением РОСТА в Пекине А.Е. Ходорова и др.

Архивные документы позволяют пунктирно проследить деятельность группы Войтинского. Сначала они прибыли в Пекин, где через профессора С.А. Полевого установили контакты с Ли Дачжао. Записей бесед не сохранилось, но известно, что профессор Ли дал им рекомендательное письмо для поездки в Шанхай к Чэнь Дусю. Русские большевики являлись представителями страны, в которой левым силам удалось захватить власть, что, вероятно, вызывало интерес и понятное уважение у китайских революционеров. Поэтому знакомство и беседы прошли удачно.

Помимо Чэнь Дусю в Шанхае было много людей и групп, с которыми Войтинский смог наладить связи. К ним относились социалисты, с которыми имел контакты Чэнь Дусю: Ли Ханьцзюнь и Дай Цзитао из «Синь цзиньюнь», а также люди, связанные с Гоминьданом, такие как Шао Лицзы из «Гоминь жибао» и др.¹⁷

По истечении 3-х месяцев пребывания в Китае, 9 июня 1920 г., в письме, направленном Войтинским во Владивосток в ИНО Дальбюро ЦК РКП(б), говорилось: «Теперь мы фактически связаны со всеми лидерами редвижения в Китае... В настоящее время

16. Подробнее см.: Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна... С. 144–145.

17. Ishikawa Y. The Formation of the Chinese Communist Party. P. 109.

мы, главным образом, заняты спайкой разных ревгрупп в одну — центральную»¹⁸. Другим направлением деятельности группы Войтинского была организация издательского дела для агитации и пропаганды коммунистических идей и советских завоеваний путем публикации марксистской литературы и обзоров советской печати.

Русские не демонстрировали своего превосходства над китайскими революционерами. Они приехали помогать и привезли в Китай не столько теорию марксизма, сколько более радикальное ее воплощение — теорию и практику большевизма¹⁹. Помимо общей стратегической цели, свержения существующего строя, большевики предлагали «рецепт» ее достижения. Их тактика заключалась в формировании жестко централизованной, сплоченной и дисциплинированной партии социальной революции, организации партийной печати и сплочения всех революционных сил вокруг партии для захвата власти.

После ознакомления с состоянием революционного движения в Китае группа Войтинского приняла план действий: 1) содействовать созданию социалистических (коммунистических) кружков и их слиянию в социалистическую или коммунистическую партию Китая; 2) установить связь с рабочими через посредство интеллигентских организаций; 3) координировать деятельность всех революционных течений в стране²⁰.

Для реализации этого плана в Китае уже имелся хорошо подготовленный фундамент: наличие марксистских, социалистических и других революционных групп в разных городах Китая, прогрессивный журнал «Синь циннянь», где публиковались программные статьи марксистов. Нельзя не упомянуть немаловажный факт, что для решения практических задач Войтинский привез с собой деньги. Прямой ссылки на количество денег у Войтинского не удалось обнаружить в архивных документах, но в некоторых публикациях упоминается сумма в 20 000 долларов.

Базой работы в Китае был избран крупнейший промышленный центр страны Шанхай — средоточие революционной интеллигенции, где общественное движение было намного интенсивнее, чем в Пекине. Официальным прикрытием для Войтинского была журналистика, он значился сотрудником Дальневосточного телеграфного агентства (ДАЛЬТА), а затем представителем Центрального союза потребительских обществ (Центросоюз) в Китае. Из Шанхая через Чэнь Дусю и при помощи Ян Минчжяя имелась возможность связываться с Пекином, Тяньцзинем, Нанкином, Ханькоу, Гуанчжоу и с других китайскими городами, контактировать с людьми из всех слоев общества.

Прежде всего, выяснилось, что расчет большевиков на промышленный пролетариат был преждевременным, поскольку в начале 1920-х годов промышленных рабочих насчитывалось около 2,5 млн, т.е. около 1% самостоятельного населения²¹. В антиимпериалистическом движении китайский рабочий класс выступал в качестве левого крыла буржуазной демократии, а первые рабочие союзы были легальными, гоминьдановскими.

В рабочее движение только начали проникать социалистические идеи, и наряду с марксизмом получили распространение утопический социализм народнического типа, анархизм и анархо-синдикализм. К тому же 90% населения Китая были неграмотными. Естественно, что печатная пропаганда среди рабочих в этих условиях была недостаточно эффективной. Тем не менее, русские большевики не собирались оставлять идею создания в Китае пролетарской партии.

18. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925 гг. М.: АО «Буклет», 1994. С. 27.

19. Большевизм, после смерти В.И. Ленина получивший название ленинизм, вобрал в себя элементы идеологии и практики русских революционеров конца XIX — начала XX в.

20. *Шевелев К.В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая ИБ ИДВ СССР. М.: ИДВ СССР, 1976. С. 62.

21. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/094/719.htm> (дата обращения: 20.07.20).

Войтинский являлся, по словам Соколова-Страхова, «душой и организатором» всей работы по созданию вместо интеллектуальных кружков первичных коммунистических ячеек по всей стране. В мае 1920 г. Войтинский и Чэнь Дусю основали так называемое Шанхайское революционное бюро из пяти человек. Помимо Войтинского и Чэнь Дусю, в бюро вошли, вероятно, Ли Да, Ли Ханьцзюнь и др.²², группировавшиеся вокруг журнала «Синь циннянь». Само название «Ревбюро» присутствует лишь в отечественной литературе, основанной на документах, отправленных из Китая Войтинским. В китайских исследованиях ревбюро, упоминается редко, а при освещении темы возникновения КПК в основном употребляется выражение: Шанхайская коммунистическая группа во главе с «Чэнем [Чэнь Дусю] на Юге». Ему и «Ли [Ли Дачжао] с Севера», руководителю Пекинской коммунистической ячейки, отдают пальму первенства в создании КПК. Представляется, что Ревбюро еще не имело характера коммунистической ячейки. Скорее оно являлось организационным, пропагандистским, в некотором смысле техническим, центром, что позже Г. Маринг назвал «рабочей школой», для создания коммунистических ячеек по всей стране в целях объединения их в компартию. 19 июля 1920 г., когда, по выражению Войтинского, в Шанхае состоялось «собрание наиболее активных товарищей», было принято решение об образовании коммунистической ячейки²³. Это было собрание представителей разношерстных организаций, которое обозначило будущие намерения создать коммунистическую партию.

Войтинский входил в Шанхайское Ревбюро на равных, в качестве направляющей и организующей силы. Основным двигателем этой коммунистической ячейки, безусловно, являлся Чэнь Дусю, на плечи которого легла работа по переписке и налаживанию контактов с имеющимися революционно настроенными группами. К Чэнь Дусю в Шанхай приезжали поговорить и посоветоваться представители из разных мест Китая.

Ревбюро планировало объединить демократические издания «Синь циннянь», «Синьци пинлунь» (Еженедельный обзор) и «Шиши синьбао» (Вести сегодня) в Единое издательское бюро, а для координации и централизации китайского революционного движения провести в ближайшее время «общую социалистическую и анархистскую конференцию»²⁴. Это говорит о том, что революционные группы по-прежнему имели смешанный характер.

В июле 1920 г., когда уже работало шанхайское Ревбюро, в Иркутске для работы в восточных странах была образована Секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б), не имевшая статуса представительства Коминтерна. Войтинский получил не только полномочия ее представителя в Китае, но и обещание финансирования своей деятельности. В отчете от 17 августа 1920 г. в Секцию Войтинский сообщал, что Издательская секция бюро печатает в собственной типографии «Коммунистический манифест», «Кто такие коммунисты» С.К. Минина, «О движении коммунистической молодежи», «Что дала Октябрьская революция» К. Радека, материалы о Советской России, присланные из Владивостока, брошюры, памфлеты, а также готовит первый номер еженедельной рабочей газеты на китайском языке «Рабочее слово» тиражом 2 тыс. экземпляров²⁵. Информационная секция Ревбюро направляла свои материалы в 31 китайскую газету и переводила публикации дальневосточных и западных газет Daily Herald, Manchester Guardian, Nation, New York Call, New Republic. Понятно, что работавшие в Китае русские коммунисты не были теоретиками марксизма, поэтому для организации широкой пропа-

22. Картунова А.И. Интернациональная помощь рабочему классу Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1. С. 138.

23. Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. С. 63.

24. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 27.

25. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 30, 31.

ганды революционных идей им необходим был реальный материал из России. Войтинский, Виленский-Сибиряков, Стоянович и другие советские представители неоднократно обращались с просьбой к различным органам власти Дальнего Востока и Москвы регулярно поставлять им соответствующую литературу. Существовавшая при Ревбюро Организационная секция занималась организацией инициативных групп студентов для связи с рабочими и солдатами, а также созданием Центрального бюро профессиональных союзов²⁶. Позже в ее компетенцию вошли мероприятия по обучению молодежи в Школе иностранных языков и на создаваемых курсах, а также набор студентов, желающих поехать учиться в Советскую Россию. К этой работе был привлечен Ян Минчжай, ставший позже главой Комиссии просвещения Ревбюро. Первым 34 выпускникам Школы Войтинский в 1921 г. предоставил деньги для поездки на учебу в Советскую Россию²⁷.

Шанхайское ревбюро работало очень интенсивно. Войтинский в письме указал на ближайшие задачи бюро: «насаждение» подобных бюро во всех индустриальных городах Китая, организация конференции представителей таких бюро для централизации работы. К августу в Пекине удалось создать ревбюро при участии Стояновича и профессора Полевого. С августа в Шанхае стала издаваться рабочая газета «Лаодунцзе» (Рабочий мир). Для организации бюро в контролируемом гоминьдановцами Кантоне (Гуанчжоу) предполагалось направить Стояновича²⁸.

Одним из важнейших направлений деятельности Ревбюро являлась работа с молодежью, наиболее воспламеняющейся и энергичной частью общества. Возможно потому, что ставка делалась на молодежь, социалистические организации молодежи были созданы раньше коммунистических. В письме говорилось о том, что в ближайшее время будут объединены разрозненные группы революционно настроенного студенчества в один общий социалистический союз.

Шанхайский социалистический союз молодежи (ССМ) был образован 22 августа 1920 г. При этом часть анархистски настроенных элементов покинула организацию. Для руководства деятельностью Союза был образован президиум в составе 4 человек во главе с активистом студенческого движения Юй Сюсунем. В качестве представителя молодежного крыла коммунистического движения в Китае он был включен в состав Ревбюро. Члены Шанхайского союза (Шэнь Диньи, Ши Цуньтун и Юй Сюсун) приняли активное участие в создании в октябре 1920 г. организации ССМ в Ханчжоу. Вскоре отделения Союза были основаны в Нанкине, Уху и Аньцине²⁹. В конце 1920 г. Пекинская ячейка участвовала в создании коммунистической группы и организации ССМ в Цзинани, 7 ноября 1920 г. состоялось учредительное собрание Уханьского ССМ. В социалистические союзы молодежи, как указывается в документах I съезда ССМ Китая, входили и марксисты, и анархисты, и гильдейские социалисты, и синдикалисты. Были и люди неопределенной ориентации³⁰. В ноябре—декабре 1920 г. была сформирована организация ССМ в Пекине.

Направивший Войтинского в Китай Виленский-Сибиряков в июне—августе 1920 г. находился в Китае с миссией Юрина³¹ и в начале июля провел в Пекине встречу с русскими коммунистами, работавшими в Китае. На этой конференции, куда заблаговре-

26. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 30.

27. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 131.

28. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 31.

29. Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. С. 110.

30. Чжунго циннянь юньдун лиши цзыляо : [Материалы по истории молодежного движения]. Т. 1. Пекин, 1957. С. 124.

31. В июне 1920 г. дипломатическая миссия Дальневосточной Республики (ДВР) во главе с И.Л. Юриным (Дзевалтовский) по согласованию с НКВД РСФСР прибыла из Верхнеудинска (тогдашняя столица ДВР) в Китай для установления консульских отношений между Китаем и ДВР, заключения торгового договора и решения проблем КВЖД.

менно были вызваны представители советских организаций из Шанхая, Тяньцзиня и др. мест, шел разговор о результатах коммунистической работы в Китае, о предстоящем съезде китайских коммунистических организаций и образовании КПК. Об итогах этой работы известно из сентябрьского 1920 г. доклада Виленского-Сибирякова в ИККИ. Прежде всего, Виленский сообщал, что в мае в Шанхае был образован «временный коллективный центр для руководства расширившейся работой...», получивший название «Востоочноазиатского секретариата III Коминтерна» (ВАС). Себя Виленский-Сибиряков именовал председателем действующего «временного бюро этого секретариата»³². И это несмотря на то, что в Иркутске, как говорилось, уже работала Секция восточных народов, принявшая под свое руководство Войтинского с его группой. Войтинский, таким образом, оказывался в положении «слуги двух господ», как в комедии К. Гольдони.

Виленский сообщал ИККИ, что с сентября 1919 г., т.е. с момента его прибытия из Москвы в Владивосток, до августа 1920 г. китайская секция ВАС занималась организацией партийного и профессионального строительства, вела пропаганду среди китайских войск, организовала издательское дело в Китае. Из доклада Виленского видно, что созыв съезда «для окончательного конструирования КПК — дело ближайшего будущего»³³. Кроме того, из его сообщения становятся известны дополнительные сведения о деятельности Ревбюро: оно охватило целую сеть (193!) ученических организаций, в которые входили учащиеся с 16-летнего возраста, а во главе движения стоял центральный комитет из 18 человек и президиум из 3-х человек. Вероятно, здесь Виленский имеет в виду Шанхайский союз социалистической молодежи. Про работу Ревбюро в Пекине говорится, что кроме издания нескольких солидных книг силами пекинского студенчества, издаются два журнала «Синь чао» (Новое течение) и «Бэйцзин дасюэ сюэшэн чжоукань» (Еженедельник студентов Пекинского университета). В Пекин перенесено издание «Синь Чжунго» (Новый Китай), стала издаваться рабочая газета «Лаодунинь», а в Шанхае, главном центре коммунистического издательства, ВАС располагает рядом газет и журналов, приобретена ежедневная газета «Шанхайская жизнь», издаются «Чжоу бао» и «Гуй жибао»³⁴.

Из сказанного Виленский делал вывод: «...первые кирпичи организационного строительства нами заложены», необходимо продолжать работу, используя накопленный опыт. Основным принципом должно быть стремление «переложить организационную работу на широкие туземные массы трудящихся путем планомерного вовлечения их в работу партийного строительства»³⁵.

Работой Шанхайского ревбюро отчиталась перед ИККИ Секция восточных народов. Вследствие получения от Войтинского только одного сообщения от 17 августа и не имея новых сведений, Секция сообщала, что в Китае работало в тот момент свыше 10 «ответственных русских коммунистов», что в Китай к Войтинскому 5 сентября добрался первый курьер Секции В.Л. Хохловкин с ценностями для реализации, литературой и подробными инструкциями для Шанхайского бюро³⁶. Вполне очевидно, что под ценностями подразумевались бриллианты, так как Секция попутно жаловалась на отсутствие какой-либо валюты для зарубежной работы на Востоке, о наличии лишь бриллиантов, полученных от Сиббюро РКП³⁷.

32. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 36–40.

33. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 38.

34. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 39.

35. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 36.

36. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 52; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 21. Л. 42.

37. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 53–54.

В августе 1920 г. в Шанхае была создана первая ячейка Коммунистической партии Китая, куда вошли активисты Ассоциации марксистских исследований Ли Ханьцзюнь, Юй Сюсун, Ши Цунтун, Чэнь Гунпэй. Секретарем был избран Чэнь Дусю.

О последующей работе шанхайского Ревбюро после августа известно меньше, поскольку связь с ним поддерживала миссия Юрина. Осенью 1920 г. инструкции от НКВД ДВР поступали к Войтинскому с курьером В. Хотимским³⁸. Секция восточных народов в свою очередь 25 ноября 1920 г. командировала в «экспедицию в Китай» двух ответственных партийных работников Сибири И.И. Генкина и Н.Н. Ромма. Тогда же [в Шанхай] было отправлено «750 000 романовских (руб.) и 1 250 «зеленых»³⁹.

В сентябре 1920 г. русские коммунисты разъехались по разным городам Китая. Как уже говорилось, для помощи в организации гуанчжоуского ревкружка из Тяньцзиня в Кантон выехал Стоянович. К нему в качестве «жены» присоединилась Сахьянова⁴⁰. Тогда же Войтинский осенью 1920 г. предложил направиться Перлину для работы с местной организацией, по сути, являвшейся анархистской⁴¹. Мамаев участвовал в организации партячеек в Ханькоу и в Шэньяне.

К октябрю 1920 г. относится образование Пекинской коммунистической ячейки, инициаторами которого являлись Ли Дачжао и Чжан Готао. Первоначально ячейка состояла из Ли Дачжао, Чжан Готао, Ло Чжанлуна, Лю Жэньцина и пяти анархистов. В конце 1920 г. анархисты вышли из организации, не поддержав пункт программы об установлении диктатуры пролетариата. В состав пекинской группы влились 9 активистов ССМ, в том числе: Дэн Чжунся, Гао Шандэ, Хэ Мэнсюн и др. Общее число членов пекинской группы достигло 15. В конце 1920 — начале 1921 г. ячейку переименовали в Пекинский отдел КПК, секретарем которого был избран Ли Дачжао. Главным направлением в деятельности пекинской организации, помимо издательской, являлась пропагандистская и организационная работа среди трудящихся и интеллигенции⁴². Осенью 1920 г. была основана уханьская ячейка в Ханькоу, получившая название временный Уханьский отдел КПК. По заданию шанхайской ячейки уханьцы организовали ССМ, в который входило около 20 человек. В декабре 1920 г. была создана парторганизация в Цзинани из 8 человек во главе с Ван Цзиньмэем и Дэн Эньмином. В мае 1921 г. члены цзинаньской партячейки основали журнал «Цзинань лаодун чжоукань». Без участия русских была создана организация в Чанша (август 1920).

Таким образом, в нескольких городах Китая при участии русских большевиков или без такового образовались немногочисленные коммунистические ячейки, имевшие собственные печатные издания. Первых китайских коммунистов было не более 20 человек. Студенты, молодые преподаватели и журналисты. Ни рабочих, ни крестьян не было⁴³, связи с другими слоями населения были очень слабыми.

В то же время руководители Советской России не оставили идеи установить отношения с Сунь Ятсеном, чья политическая позиция Москве была не вполне понятна. С одной стороны, советские эмиссары осенью—зимой 1920 г. сообщали, что Сунь стоит во главе революционного движения на Юге и практически готов выступить против реакци-

38. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 22. Л. 3, 7.

39. РГАСПИ. Ф. 495. Д. 27. Л. 31, 61. Свидетельств о пребывании в Китае И.И. Генкина и Н.Н. Ромма обнаружить не удалось.

40. *Сотникова И.Н.* Мария Михайлофун Сахьянова цзай юаньдун дэ ходун : [Деятельность Марии Михайловны Сахьяновой на Дальнем Востоке] // Чжунгун чунцзянь ши яньцзю : [Исследование истории основания Коммунистической партии Китая]. Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2019. Вып. 4. С. 140–148.

41. *Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party. P. 166.

42. *Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party. P. 166.

43. *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. С. 134.

онного правительства на Севере при поддержке Красной Армии со стороны русского Туркестана на Синьцзян, а с другой — Сунь Ятсен «меньше всего революционер»⁴⁴. Он не спешит признавать Советскую Россию и посылать в Москву официальную делегацию для установления дипломатических отношений, не верит в успех коммунистических преобразований. Но Сунь Ятсен был популярен в Китае, имел влияние в нескольких провинциях, пользовался поддержкой армии, мог изыскать денежные средства и т.д.,⁴⁵ то есть обладал внушительным потенциалом. Дальневосточные коммунисты утверждали, что «кантонское правительство может быть использовано как орудие для проведения национальной революции на Востоке», и скорейшее установление с ним связи является «ближайшей нашей политики на Дальнем Востоке»⁴⁶.

Для уточнения позиции Сунь Ятсена осенью 1920 г. с ним в Шанхае и в Кантоне встречался Войтинский⁴⁷. Во время этих встреч Сунь подробно объяснил Войтинскому шаги своего революционного движения и задал много вопросов о русской революции, об общественной жизни и экономике Советской России. Он подтвердил желание, высказанное ранее Лю Цяню, поддерживать постоянный контакт с Москвой⁴⁸, для чего просил построить мощную радиостанцию во Владивостоке или Маньчжурии, чтобы его правительство «могло постоянно знакомиться с русским опытом и перенимать его».

В Кантоне Войтинский находился в конце 1920 — начале 1921 г. для ознакомления с местной организацией революционеров. Кантонский кружок издавал свой еженедельник «Лаодунчжэ» (Трудящийся). Кантонцам не удалось порвать с анархистскими воззрениями, они были против упоминания в программе организации диктатуры пролетариата, поэтому кружок был распущен. В декабре 1920 г. в Гуандун прибыл Чэнь Дусю, получивший приглашение генерала Чэнь Цзюньмина возглавить провинциальную комиссию по делам просвещения⁴⁹. В январе 1921 г. по инициативе Войтинского и Чэнь Дусю была создана новая группа в Кантоне в составе 9 человек. Печатными органами кантонской партиячейки стали газета «Цюньбао» и еженедельник «Лаодун юй фунюй» (Труд и женщина). Находясь в Кантоне, Чэнь Дусю проводил большую работу. Он выступал перед студентами с лекциями о социализме, организовал «Общество изучения учения К. Маркса», в которое входило около 80 человек. При его содействии в Кантоне был создан в начале января 1921 г. Союз социалистической молодежи⁵⁰.

Из Гуанчжоу 13 января 1921 г. Войтинский вернулся в Шанхай⁵¹. Тогда же в январе к нему из Читы выехал член Дальневосточного бюро Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерн) Ю.Д. Смургис. Целью его отправки в Китай была организация и поддержка китайского рабочего движения. Вскоре после этого Войтинский выехал в Россию.

Шанхайское Ревбюро формально продолжало существовать до Учредительного съезда Компартии Китая. Однако отъезд Войтинского негативно сказался на ситуации в Шанхае: в течение полугода не было представителя Советской России в Китае, не было и финансирования, и новых материалов для печати, что вызвало спад в издательской дея-

44. Оценка дана Дальневосточным секретариатом Коминтерна (ДВСК) — См.: *Шевелев К.В.* Предыстория единого фронта в Китае и Учредительный съезд КПК//Коммунистическая партия: история и современные проблемы. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 202.

45. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 42–47, 59–62.

46. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 42–47, 59–62.

47. *Войтинский Г.Н.* Мои встречи с Сунь Ятсеном // Правда. 15.03.1925.

48. *Войтинский Г.Н.* Мои встречи с Сунь Ятсеном // Правда. 15.03.1925. С. 42–43.

49. Власть труда. Иркутск. 02.11.1921; Вперед. 27.11.1921. Цит. по: *Шевелев К.В.* Предыстория единого фронта в Китае и Учредительный съезд КПК. С. 201, 207.

50. *Шевелев К.В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая. С. 66.

51. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 60.

тельности. Центральная фигура Шанхайской партиячейки — Чэнь Дусю — находился в Гуанчжоу с конца 1920 г., что оказалось еще одной причиной этого застоя. Другой лидер, Ли Дачжао, был занят в Пекине. В шанхайской ячейке оставалось лишь несколько человек, в том числе Ли Ханьцзюнь, Ли Да, Юй Сюсун и Ян Минчжай. В начале 1921 г. они создали в Шанхае Профсоюзную комиссию во главе с Юй Сюсуном и Ли Циханем и Комиссию просвещения во главе с Ян Минчжаем и Бао Хуэйсэном. Работа Комиссии просвещения по набору молодежи для учебы в Советской России продолжалась вплоть до налета полиция французского сэттльмента на редакцию «Синь циннянь» в январе 1921 г.⁵² и возобновилась во второй половине года.

В марте 1921 г. была проведена попытка «реорганизации» всех союзов молодежи. В начале апреля в Шанхае был учрежден Временный Центральный комитет, который должен был взять на себя инициативу по созыву всекитайского съезда социалистической молодежи, и «провести реорганизацию в целях более систематической работы», а также переименовать ССМ в Коммунистический союз молодежи⁵³. Попытка установления коммунистического руководства ССМ и форсированного превращения его в коммунистический союз закончилась роспуском всей организации. В мае 1921 г. полиция произвела налет на шанхайское отделение ССМ⁵⁴.

Ли Ханьцзюнь, замещавший Чэнь Дусю, в мае 1921 г. вынужден был созвать специальное заседание, на котором предложил свернуть работу и потребовать возвращения Чэнь Дусю в Шанхай для налаживания деятельности группы. Партийная работа в Шанхае на месяц-два совершенно замерла.

В феврале 1921 г. в Иркутске начал работать Дальневосточный секретариат Коминтерна (ДВСК)⁵⁵. В конце марта 1921 г. руководитель ДВСК Б.З. Шумяцкий (Захаров) телеграфировал в Москву, что разработанные ДВСК положения о коммунистической работе в Китае «будут рассмотрены съездом китайских коммунистов, который созывается при участии и руководстве представителей ДВСК в мае месяце в Шанхае»⁵⁶. Для руководства партийной работой в Китай выехал представитель ДВСК и параллельно сотрудник разведывательного отдела штаба НРА ДВР Б. Никольский (Нейман). В марте 1921 г. состоялась предварительная конференция представителей китайских коммунистических организаций, на которой была выработана Временная программа, и взят курс на основание Компартии Китая⁵⁷. Ли Дачжао писал в марте 1921 г.: «...Мы должны срочно создать организацию, которая не была бы политической партией, основанной политиками или демократической партией буржуазии, но политической партией простого люда, трудящихся...».

Решением Малого бюро ИККИ представителем ИККИ в Китае и в странах Дальнего Востока был назначен Г. Маринг (Снефлит), который прибыл в Шанхай 3 июня 1921 г.⁵⁸. В отличие от Войтинского, Маринг держался с китайскими коммунистами вы-

52. *Циу Лаожэнь* [Бао Хуэйсэн]. До и после образования Коммунистической партии Китая / публикация и перевод Ю.М. Гарушянца // Рабочий класс и современный мир. 1971. № 2. С. 121; Власть труда. Иркутск. 03. 03. 1921.

53. Народы Дальнего Востока. 1921. № 4. С. 515–520.

54. *Циу Лаожэнь*. До и после образования Коммунистической партии Китая. С. 121.

55. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 26. Л. 28; Там же. Д. 4. Л. 1.

56. Цит. по: *Персиц М.А.* Из истории становления Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки. 1971. № 4. С. 51.

57. Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск: Издание Дальневосточного Секретариата Исполкома III Коминтерна, 1921. С. 27; Народы Дальнего Востока. Иркутск. 1921. № 1. С. 65.

58. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 102. Л. 21.

сокомерно, являясь представителем Исполкома Коминтерна, а не иркутского ДВСК⁵⁹. При возникновении разногласий с местными активистами Маринг не терпел возражений, в подтверждение своей точки зрения ссылаясь на решения II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам. От увиденного в Китае он был не в восторге: китайский крестьянин — как правило, мелкий землевладелец, пролетариата очень мало, влияние профсоюзов ничтожно, организованности нет, поголовная неграмотность населения. В докладе, представленном Марингом в ИККИ, говорилось: «В период, когда товарищ Войтинский действовал в Шанхае, коммунистическая группа Китая сформировалась под руководством товарища Чэнь Дусю... Несмотря на то, что в этой группе было семь или восемь региональных отделений, общее число ее членов в Китае не превышало пятидесяти или шестидесяти. *Они действовали при содействии рабочей школы*, и когда товарищ Войтинский вернулся домой, они оказались в затруднительном положении и вынуждены были приостановить операции»⁶⁰. Маринг запросил у руководителя ДВСК Шумяцкого обрисовать ему фронт работ в Китае.

ДВСК поставил перед Марингом задачу содействовать китайским коммунистам в проведении Учредительного съезда Компартии Китая. В конце июня 1921 г. Маринг и Никольский связались с лидерами шанхайской парторганизации Ли Да и Ли Ханьцзюнем. После этого Ли Да написал письма Чэнь Дусю в Гуанчжоу и Ли Дачжао в Пекин, чтобы получить от них подтверждения возможности приехать в Шанхай в ближайшем будущем для создания национальной коммунистической партии — КПК. Затем Ли Да и Ли Ханьцзюнь передали указание имеющимся ячейкам, чтобы они в ускоренном порядке выбрали двух представителей для встречи в Шанхае⁶¹.

9 июля 1921 г., через месяц после приезда в Китай, Маринг написал секретарю ИККИ М.В. Кобецкому: «Надеюсь, что конференция, которую мы созываем в конце июля, принесет большую пользу нашей работе. Небольшие, разрозненные группы товарищей будут сплочены. После этого можно будет начать централизованную работу». Маринг высказал мнение, которое свидетельствует о том, что он не поменял негативного мнения о состоянии коммунистической работы в Китае: «...в настоящей стадии работы не надо расходовать слишком много денег здесь на работу. Может быть, через год здесь будет организована настоящая партия, и положение тогда улучшится»⁶².

Лидеры партийных организаций Шанхая и Пекина по объективным причинам не смогли прибыть в Шанхай. Но Маринг торопил китайских коммунистов, ему хотелось «получить возможность выехать отсюда через несколько месяцев». Он собирался поехать «в Японию и Филиппинские Острова [в настоящее время — Филиппины], чтобы ознакомиться с положением там»⁶³.

Поэтому в срочном порядке делегаты, представлявшие около 50 членов КПК со всей страны, собрались в Шанхае на I Учредительный съезд КПК в конце июля 1921 г. Советские представители Маринг и Никольский приняли активное участие в его работе.

В общем процессе распространения марксизма в Китае и организации китайского коммунистического движения деятельность русских коммунистов в 1919–1921 гг. является неотъемлемой и существенной частью. Реальный вклад этой составляющей наиболее значим как в сфере распространения марксистских, большевистских материалов, в организации широкой издательской деятельности, так и в деле партийного строительства. Без интеллигентских кружков изучения марксизма в партийные ячейки коммунисти-

59. Подробнее см.: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. С. 145.

60. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 102. Л. 25–33.

61. Цит. по: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. С. 147.

62. РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

63. РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

ческой направленности в разных городах Китая, проведенной при финансовой поддержке Советской России, без размежевания с анархистскими элементами и без «сколачивания» партийцев проведение съезда Компартии Китая затянулось бы на долгие годы. С другой стороны, созданная в этом случае партия, возможно, не была бы «большевистской» и имела бы другой характер.

Литература

- ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925 гг. М.: АО «Буклет», 1994.
- Войтинский Г.Н. Мои встречи с Сунь Ятсеном // Правда. 15.03.1925.
- Документы внешней политики СССР. Т. VI. М.: Госполитиздат, 1962.
- Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско-китайские отношения (1917–1957): сборник документов / отв. ред.: И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло М.: Восточная литература, 1959.
- Картунова А.И. Интернациональная помощь рабочему классу Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1.
- Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск: Издание Дальневосточного Секретариата Исполкома III Коминтерна, 1921.
- Крюков М.В. Улица Моляера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники исторической мысли, 2000.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 24. М.: Госполитиздат, 1961.
- Ли Иннань. Столетие Октябрьской революции в китайской политической, общественной и научной мысли. URL: <https://rabkrin.org/stoletie-oktyabrskoj-revoljuczii-v-kitajskoj-politicheskoy-obshhestvennoj-i-nauchnoj-mysli-2018-statya/> (дата обращения: 08.07.20).
- Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая // Вестник СПб. Ун-та. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4.
- Мао Цзэдун. Китайская революция и Коммунистическая партия Китая. М.: Госполитиздат. 1960.
- Меморандум Льва Троцкого // Родина. 1990. № 10.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012.
- Персиц М.А. Из истории становления Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки. 1971. № 4.
- РГАСПИ [Российский Государственный архив социально-политической истории]: Ф. 495. Оп. 154. Д. 4, 21, 22, 26, 27, 102; Ф. 514. Оп. 1. Д. 7.
- Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика 1919–1943 гг. М.: Наука — Восточная литература, 2015.
- Циу Лаоцзэн [Бао Хуэйсэн]. До и после образования Коммунистической партии Китая // публикация и перевод Ю.М. Гарушянца // Рабочий класс и современный мир. 1971. № 2.
- Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая / ИБ ИДВ СССР. М.: ИДВ СССР, 1976.
- Шевелев К.В. Предыстория единого фронта в Китае и Учредительный съезд КПК//Коммунистическая партия: история и современные проблемы. М.: ИДВ РАН. 2001.
- Isikawa Y. The Formation of the Chinese Communist Party/Translated by Joshua A. Fogel. N. Y. Columbia University Press, 2012.
- Сотникова И.Н. Маля Михайлофун Сахэянова цай юаньдун дэ ходун : [Деятельность Марии Михайловны Сахьяновой на Дальнем Востоке] // Чжунгун чунцзянь ши яньцзю : [Исследование истории основания Коммунистической партии Китая]. Вып. 4. Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2019.
- Сюй Син. Люйсюэшэн юй чжунго гунчаньдан дэ чуаньцзянь хэ фачжань : [Иностранные студенты и создание и развитие Коммунистической партии Китая] URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml> (дата обращения 21.07.20).
- Чжунго циннянь юньдун лиши цзыляо : [Материалы по истории молодежного движения]. Т. 1. Пекин, 1957.

References

- VKP(b), Komintern i nacional'no-revolucionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty'. T. 1. 1920–1925 gg. M.: AO «Buklet», 1994.
- Vojtinskij G.N.* Moi vstrechi s Sun` Yatsenom // Pravda. 15.03.1925.
- Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. T. VI. M.: Gospolitizdat, 1962.
- Karaxan L.M.* Obrashhenie Soveta Narodny`x Komissarov RSFSR k kitajskomu narodu i pravitel'stvam Yuzhnogo i Severnogo Kitaya // Sovetsko-kitajskie otnosheniya (1917–1957): sbornik dokumentov / otv. red.: I.F. Kurdyukov, V.N. Nikiforov, A.S. Perevertajlo M.: Vostochnaya literatura, 1959.
- Kartunova A.I.* Internacional'naya pomoshh` rabochemu klassu Kitaya // Problemy` Dal'nego Vostoka. 1973. № 1.
- Kommunisticheskaya partiya v Kitae. Doklad delegacii Kitajskoj Kommunisticheskoy partii na 3 m kongresse III Kommunisticheskogo Internacionala. Irkutsk: Izdanie Dal'nevostochnogo Sekretariata Ispolkoma III Kominterna, 1921.
- Kryukov M.V.* Ulicza Mol'era, 29. Sekretnaya missiya polkovnika Popova. M.: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 2000.
- Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij. T. 24. M.: Gospolitizdat, 1961.
- Li Innan`.* Stoletie Oktyabr'skoj revolyucii v kitajskoj politicheskoy, obshhestvennoj i nauchnoj my'sli. URL: <https://rabkrin.org/stoletie-oktyabrskoj-revolyczii-v-kitajskoj-politicheskoy-obshhestvennoj-i-nauchnoj-mysli-2018-statya/> (data obrashheniya: 08.07.20).
- Li Xunsa, Tun Xua, Lyu Guan.* Znachenie Oktyabr'skoj revolyucii 1917 goda dlya Kitaya // Vestnik SPb. Un ta. Sociologiya. 2018. T. 11. Vy`p. 4.
- Mao Cze'dun.* Kitajskaya revolyuciya i Kommunisticheskaya partiya Kitaya. M.: Gospolitizdat. 1960. Memorandum L'va Troczkogo // Rodina. 1990. № 10.
- Panczov A.V.* Mao Cze'dun. M.: Molodaya gvardiya, 2012.
- Persicz M.A.* Iz istorii stanovleniya Kommunisticheskoy partii Kitaya // Narody` Azii i Afriki. 1971. № 4. RGASPI [Rossijskij Gosudarstvenny`j arxiv social'no-politicheskoy istorii]: F. 495. Op. 154. D. 4, 21, 22, 26, 27, 102; F. 514. Op. 1. D. 7.
- Sotnikova I.N.* Kitajskij sektor Kominterna: organizacionny`e struktury`, kadrovaya i finansovaya politika 1919–1943 gg. M.: Nauka — Vostochnaya literatura, 2015.
- Ciu Laozhe`n`* [Bao Xue`jse`n]. Do i posle obrazovaniya Kommunisticheskoy partii Kitaya // publikaciya i perevod Yu.M. Garushyancza // Rabochij klass i sovremenny`j mir. 1971. № 2.
- Shevelev K.V.* Iz istorii obrazovaniya Kommunisticheskoy partii Kitaya / IB IDV SSSR. M.: IDV SSSR, 1976.
- Shevelev K.V.* Predy`storiya edinogo fronta v Kitae i Uchreditel'ny`j s`ezd KPK//Kommunisticheskaya partiya: istoriya i sovremenny`e problemy`. M.: IDV RAN. 2001.
- Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party/Translated by Joshua A. Fogel. N. Y. Columbia University Press, 2012.
- Sotnikova I.* Maiya Mihayiluofuna Saheyanowa zai yuandong de huodong : [Maria Mihailovna Sahyanova's Activities in the Far East Region] // Zhonggong chuanguan shi yanjiu: [Research on the History of the Founding of the Communist Party of China]. No. 4. Shaihai: Shanghai renmin chubanshe, 2019.
- Xu Xing.* Lvxuesheng yu zhongguo gongchandang de chuanjian he fazhan : [Foreign Students and Founding and Development of the Communist Party of China] // URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml> (accessed: 21 September, 2020).
- Zhongguo qingnian yundong lishi zilaio : [Materials on the History of the Chinese Youth Movement]. Vol.1 Beijing, 1957.